

Счастливчик прождал на месте десятки секунд, прежде чем из леса медленно вышел человек. Он был худым, одетым в облегающую одежду, с мечами на спине. Его глаза были длинными, узкими и холодными, что соответствовало его выражению лица.

По сравнению с оффлайн-турниром Орочимару стал намного тоньше, но его ци стала намного сильнее. От него исходил холод, который заставлял других бояться его. Его взгляд был холодным, а глаза светились настороженным и торжественным светом.

"Мы снова встретились". Первая фраза Орочимару была произнесена очень безразличным тоном. Его убийственное намерение исчезло, и он звучал гораздо более уравновешенно и спокойно.

"Да, мы снова встретились".

Хэппи слегка скривил губы.

Оба они звучали спокойно. Если бы не предыдущая сцена, любой, кто не был знаком с этими двумя людьми, определенно подумал бы, что это два друга, которые давно не встречались друг с другом.

"Мне приказали убить тебя", - холодно произнес Орочимару.

Хэппи холодно посмотрел на Орочимару. Прошло пять месяцев с момента их последней встречи, и его высокомерная манера говорить, когда он поднял шум, заставив Южно-Китайский университет испытать полное унижение, исчезла. Он стал спокойнее и, похоже, в значительной степени обуздал свои эмоции. Кроме того, он стал гораздо взрослее.

Несмотря на то, что Орочимару был безжалостен, как никогда, во время игры, когда он действительно предстал перед Хэппи, он все еще шокировал его.

Орочимару был очень осторожным и внимательным человеком. Несмотря на то, что он был невероятно безжалостным и дьявольским, исходя из понимания Хэппи, в тот момент, когда Хэппи разгадал его план, он не должен был появляться. Он должен был убежать подальше и искать другой шанс устроить засаду.

Может быть, он не выдержал провокации Хэппи, раз тот появился перед ним, не потрудившись спрятаться?

"Ты знаешь, что не можешь убить меня".

Хэппи держал свой меч, стоя на месте.

В глазах Орочимару промелькнул сложный взгляд.

. Он колебался несколько секунд, прежде чем сказал: "У меня есть вопрос. Ловушки, которые я только что расставил, были скрыты, и я считаю, что расставил их очень тщательно. Не было никаких признаков, указывающих на их существование, так как же вы их заметили?"

"Ты думал, что я действительно скажу тебе?" бесстрастно ответил Хэппи.

Орочимару молча кивнул. "Верно, будь я на твоём месте, я бы тоже не стал раскрывать тебе свой секрет. Но все, что происходило с тобой в последние несколько месяцев, было очень загадочным. Менее чем за полгода ты не только превзошел меня, но и оказался на вершине

рейтинга знаменитых людей и стал третьим в рейтинге Драконов.

"Игроки публично признали, что ты являешься игроком высшего уровня наравне с Единым Императором и Чжоу Юем, поэтому я подумал, что игроки высшего класса твоего уровня будут обладать необычайным великодушием".

"Это бесполезно, даже если ты попытаешься спровоцировать меня". Тон Хэппи стал холодным. "Я никогда не считал себя великодушным человеком. Ты получил просьбу от старейшин Сюаньмина прийти и убить меня?"

"Как и ожидалось от лучшего игрока в рейтинге знаменитых людей, у тебя острый ум. Я не ожидал, что ты догадаешься".

Глаза Орочимару вспыхнули.

"Но ты знаешь, что не можешь убить меня".

Хэппи вдруг обнаружил, что не может атаковать. Время смыло все эмоции и воспоминания, которые он испытывал по отношению к Орочимару. Имя этого человека почти полностью исчезло из его памяти.

Кроме того, даже если Орочимару и вызвал однажды гнев общественности Южно-Китайского университета, он никогда не нападал ни на кого из Южно-Китайского университета, так что не было никакой необходимости сражаться насмерть из-за небольшого конфликта в прошлом. Если Орочимару изменился, Хэппи не хотел нажить себе еще одного врага на пустом месте.

"Я знаю, что с моей нынешней силой я не могу убить тебя, но это касается того, смогу ли я получить Божественную Ладонь Бездны, и я не могу отказать моему хозяину в его просьбе", - сказал Орочимару со сложным выражением лица.

'Хозяин?'

Счастливый сосредоточенный

. Он ошеломленно уставился на Орочимару, и в его глазах появилось созерцательное выражение.

Вдруг он все понял и бросил глубокий взгляд на Орочимару, после чего спокойно надел Золотые Доспехи и взял в обратный хват Божественный Меч Защиты Нации. Затем он настороженно огляделся вокруг.

Вступление в злые секты или деноминации праведных сект отличалось от вступления в настоящие секты!

Ученики праведных сект могли выбирать, выполнять ли им задания своего мастера. Даже если они отказывались от задания или проваливали его, они просто теряли часть своей репутации.

Но для учеников злых сект, особенно учеников безжалостных злодеев, все было иначе!

Большинство могущественных мастеров боевых искусств из злых сект были дикими и эгоистичными. Они приказывали своим ученикам по прихоти и заставляли их выполнять задания. Если те шли против них, они убивали учеников одним ударом ладони.

У многих игроков, вступивших в секты могущественных злодеев, был похожий опыт. Когда их

мастера с яростным взглядом выдавали квест, то, если их слова были подобраны неправильно, игрок получал удар ладонью. Если они только что вступили в секту и не были близки к своим хозяевам, то нередко их убивали прямо на месте.

Когда Хэппи услышал, как Орочимару назвал старейшин Сюаньмин своими мастерами, он сразу понял, что Орочимару, должно быть, заставили сделать нечто, совершенно ему непосильное. Он должен был прийти и устроить засаду, чтобы забрать личный предмет супруги особняка Руян.

"Почему ты все еще бредишь?"

Голос Лу Чжанкэ раздался из-за спины Орочимару, и его тон был ужасен. Его убийственное намерение также выплеснулось наружу.

"Парень, ты только сам виноват в том, что остался один и покинул группу шести сект, чтобы передвигаться самостоятельно".

"О? Старший Лу, ты действительно так уверен, что сможешь убить меня?" Когда Хэппи, который уже был в снаряжении, увидел Лу Чжанкэ, он не запаниковал. "

Старший, ты, кажется, забыл, что тебе не удалось убить меня, пока мы были в Храме Вечного Мира, и это доказывает, что у меня есть способы защитить себя".

"Если мне снова удастся сбежать, я случайно отправлю эти предметы в особняк Руян. Интересно, что ты будешь делать в это время? На мой взгляд, будет лучше, если ты забереешь своего драгоценного ученика и уйдешь прямо сейчас, иначе, если что-то случится, ты можешь пожалеть об этом".

Выражение лица Лу Чжанкэ изменилось!

Орочимару спокойно стоял в стороне. Он не знал, почему Лу Чжанкэ хотел убить Хэппи, но по тому, что сказал Хэппи, он мог кое о чем догадаться, и решил промолчать.

Глаза Лу Чжанкэ вспыхнули, и после некоторого раздумья он сказал: "Десять раундов против меня! Если ты сможешь продержаться против меня десять раундов, то я, Лу Чжанкэ, больше не буду тебя беспокоить".

"Старший Лу, ты считаешь меня молодым и глупым или просто невежественным? Даже если я не умру после десяти раундов боя с тобой, половина моей жизни уйдет. В то время ты никогда не отпустишь меня. Неужели ты всерьез думал, что все в мире такие же глупые, как Хэ Бивэнь?"

Хэппи презрительно усмехнулся.

Хэ Бивэнь любил вино и был необдуманным. Его ум действительно был намного хуже, чем у хитрого Лу Чжанкэ.

У Лу Чжанкэ были навыки и острый ум. Если бы Хэппи действительно пришлось выдержать десять ударов Божественной Ладони Глубокой Бездны, даже если бы Хэппи не умер, он потерял бы половину своей жизни из-за обморожения. Даже если бы он захотел убежать, то не смог бы.

Когда Лу Чжанкэ увидел, что ему не удастся обмануть Хэппи, выражение его лица стало

кислым.

"Что ты хочешь в обмен на эти предметы?" Когда он задал этот вопрос, стало ясно, что он уже решил пойти на компромисс.

Боец царства бездействия решил пойти на компромисс перед игроком царства жизни и смерти, что доказывало Орочимару, что Хэппи - не простой персонаж. Казалось, никакая ловушка не могла обмануть его, и он знал, что слова, сказанные им тогда, не пропали даром.

Хэппи улыбнулся и сказал с укором: "Эти вещи совершенно бесполезны для меня. Я без проблем верну их вам". Как только он произнес эти слова, его тон изменился. "Но старший Лу, не кажется ли вам, что вы должны предложить за них что-то?"

"Назовите цену!"

Лу Чжанкэ наклонил свое холодное лицо кверху.

"Чувства будут ущемлены, когда в игру вступают деньги, понимаешь? Я хочу только одного - Небесный Меч в руках принцессы Чжао Мин". После этих слов на лице Хэппи расцвела очаровательная и искренняя улыбка.

Между Лу Чжанкэ и Хэппи пронесся легкий ветерок.

<http://tl.rulate.ru/book/28108/2144176>